

Примечания

- 1 Бовуар С. де. Зрелость. – М.: Издательство «Э», 2018, с. 279, 285–287 и др.
- 2 Рябов П. В. Философия постклассического анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) // Преподаватель XXI век. № 3, 2009, с. 289–297.
- 3 Рябов П. В. Петр Кропоткин и Алексей Боровой /Анархизм: от Прудона до новейшего российского анархизма. – М.: Ленанд, 2020. с. 174 (504 с.)
- 4 Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006, с. 267–308.
- 5 Рябов П. В. Философия постклассического анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы)// Преподаватель XXI век. № 3, 2009, с. 293.
- 6 May, Todd (1994). The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism. University Park: Pennsylvania State University Press.
- 7 Call, Lewis (2002). Postmodern Anarchism. Lexington: Lexington Books.
- 8 Newman, Saul (2001). From Bakunin to Lacan. Anti-Authoritarianism and the Dislocation of Power. Lexington: Lexington Books.
- 9 Поляков Д. Б. «Идентичность субъекта в философии анархизма». Дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Защита: 26.12.2016; утверждение: 10.07.2017. Чита, 2016. – 178 с.; «Постанархизм. Субъект в пространстве власти». – Чита: ЗаБИЖТ, 2019. – 196 с.
- 10 Некоторые из них были опубликованы в рамках проекта Akrateia.info.
- 11 Один из главных образов-концептов М. Штирнера в трактате «Единственный и Его собственность».
- 12 «Kratos» – власть (греч.).
- 13 От «science» – наука, букв.: власть науки, культ науки (англ.).
- 14 Кант И. Что такое Просвещение? // URL: http://samlib.ru/w/worotnikow_m_g/kant_aufklaerung.shtml, (дата обращения: 11.01.2021).
- 15 От «divide» – разделять, фрагментировать (англ.).

- 16 Прозументик К. В. *Siate Inoperosi: поэтика бездействия Джорджо Агамбена* // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 4. – С. 7–19.
- 17 Fabbri, Lorenzo. «From Inoperativeness to Action: On Giorgio Agamben's Anarchism», «Radical Philosophy Review», Volume 4, Number 1, 2011.
- 18 Agamben G. *Creation and Anarchy: The Work of Art and the Religion of Capitalism* (Stanford University Press, 2019). – 104 pp.
- 19 См. Agamben G. *Sovereignty and Life*, ed. Matthew Calarco and Steven DeCaroli, trans. Kevin Attell (Stanford: Stanford University Press, 2007). – 151 pp.
- 20 Подробнее см. Рахманинова М. *Власть и тело*. – М.: РТП, 2020, с. 157–163, 203–206.
- 21 «Eigentum» – собственность, но также «своеобразие» (нем.) – наиболее точный перевод с учетом контекста. См. Рахманинова М. Кропоткин и Штирнер: современность как точка встречи полюсов анархизма // Вопросы философии. № 14, 2013, с. 99–111.
- 22 Ключевой пункт антагонизма между классическим марксизмом и анархизмом.
- 23 Williams, Leonard (2010). «Hakim Bey and Ontological Anarchism». *Journal for the Study of Radicalism*. East Lansing: Michigan State University Press. 4 (2): 109–137.
- 24 См. наст. изд., с. 136.
- 25 Ramnath M. *Decolonizing Anarchism. An Antiauthoritarian History of Indias Liberation Struggle*. – Oakland: AK Press and the Institute for Anarchist Studies, 2011, p. 114.
- 26 Varela F., Hayward. *Gentle Bridges: Dialogues Between the Cognitive Sciences and the Buddhist Tradition*. Boston: Shambhala Press, 1992. [Reprinted, 2014, as *Gentle Bridges: Conversations with the Dalai Lama on the Sciences of Mind*.]
- 27 Ryan Ph. *Einstein's Quotes on Buddhism* //URL:
<https://tricycleblog.wordpress.com/2007/10/26/einsteins-quotes-on-buddhism/> (дата обращения: 05.01.2021).
- 28 Ramnath M. *Decolonizing Anarchism. An Antiauthoritarian History of Indias Liberation Struggle*. – Oakland: AK Press and the Institute for Anarchist Studies, 2011, p. 188.
- 29 Ramnath M. *Decolonizing Anarchism. An Antiauthoritarian History of Indias Liberation Struggle*. – Oakland: AK Press and the Institute for Anarchist Studies, 2011, p. 195.
- 30 Там же, pp. 4–15.
- 31 May T. *The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism*. Penn State University Press, 1994, p. 22–24.

32 См. наст. изд., с. 151.

33 Кляйн Н. No Logo. – М.: Добрая книга, 2005. – 616 с.

34 См. наст. изд., с. 197.

35 См. наст. изд., с. 160.

36 См. наст. изд., с. 161.

37 См. наст. изд., с. 161.

38 J-F Lyotard, *The Postmodern Condition: a Report on Knowledge*, trans., G. Bennington and B. Massumi, (Manchester: Manchester University Press, 1991).

39 J. Derrida, *Writing and Difference*, trans. A. Bass (Chicago: University of Chicago Press, 1978).

40 M. Foucault, 'The Subject and Power', in *Power: Essential Works of Foucault 1954–1984*, ed. James Faubion, trans. Roberty Hurley et al. (London: Penguin, 2000), pp. 326–48.

41 G. Deleuze, *Dialogues*, trans., H. Tomlinson (New York: Columbia University Press, 1987), p. 147.

42 M. Foucault, *On the Government of the Living*, Lectures at the College de France 1979-80, ed., M. Senellart, trans., G. Burchell (Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014), p. 77.

43 Штирнер М. Единственный и его собственность. – М.: 2017. – 197 с.

44 G. Landauer, 'Weak State, Weaker People' in G. Kuhn (Ed) *Gustav Landauer: Revolution and Other Writings, a Political Reader* (Oakland, Ca.: PM Press, 2010), pp. 213-214.

45 R. Schürmann, *Heidegger on Being and Acting: From Principles to Anarchy*, trans., C-M Gros (Bloomington: Indiana University Press, 1987), p. 6.

46 Не ведет он, согласно Шюрманну, и к тоталитаризму, или «анархии власти», но, напротив, – к ослаблению самого принципа власти (см. Schürmann 1987: 290–1).

47 Действительно, Сальво Ваккаро утверждает, что анархизм не должен воспринимать себя как философию, базирующуюся на стабильных онтологических основах, ведь подобный застывший порядок истины вторит суверенному принципу государства. Вместо того чтобы укореняться в *arché*, анархизм, в той мере, в какой он неотделим от реальных исторических движений, должен принять более плюралистическую и динамичную онтологию становления (см. Vassaro 2013). Аналогичной позиции придерживается Хаким Бей (1991), чья концепция онтологической анархии определяет Хаос и движение в качестве закона всего существующего.

48 В одном из интервью Фуко говорит: «...такого варианта освобождения недостаточно для того, чтобы определить все варианты практики свободы, необходимые для того, чтобы

освободившийся народ, освободившееся общество и освободившиеся индивиды могли определить для себя допустимые и приемлемые формы их существования или политического строя» (2000, с: 282–3).

49 Здесь я скорее имею в виду формы правого либертарианства, то есть анархизм свободного рынка, а не анархизм в целом.

50 Здесь я отсылаю к формуле, с помощью которой Фуко описывает биовласть: «сила, способствующая жизни или запрещающая ее до смерти» (1981: 138; курсив в оригинале).

51 Я имею в виду работу Хардта и Негри (2001) о множестве.

52 Тактика «черного блока» зародилась в немецком «Автономном движении» в 1970-80-е годы.

53 Я опираюсь на перевод Стивена Байингтона (см. Stirner, 1995).

54 Все выделения в цитатах Штирнера соответствуют оригиналу.

55 Знаменательно, что в своем эссе «Возмутитесь!» (Indignezvous!) (2011) Стефан Хессель, вдохновитель таких радикальных движений, как «Indignados» в Испании и движения «Оссиру», скорее склонен говорить о восстании, чем о революции.

56 Эту идею также развивает Франко Берарди (2012: 133), который смотрит на восстание, или, как он сам говорит, на «бунт», как на форму терапии для некоторых психопатологий, порожденных капитализмом поздней современности.

57 В данном смысле такая форма действия не противоречит концепции невидимости и анонимности, которую я развивал в предыдущей главе.

58 Арендт критиковала Французскую революцию именно за то, что, по ее мнению, она вывела на политическую сцену вопросы выживания и необходимости, являя таким образом засорение собственно политической сферы вопросами голой жизни (см. Arendt, 2009).

59 Смотрите нашу совместную с Джоном Лехте критику арендтовской концепции гражданской жизни (Lechte and Newman, 2013).

60 Жизнь киников, по мнению Фуко, была подлинно суверенной жизнью, автономной от остальных: «...жизнью без примеси, жизнью без подчинения, жизнью полностью независимой...» (2011: 255).

61 Обзор парадигмы «устойчивого антироста» см. в Martínez-Alier et al. (2010). Говоря об антиросте как об автономном образе жизни, я также вдохновляюсь критикой технологической цивилизации Жака Эллюля (см. Ellul, 1965), а также категорией «праздности», выделенной Иваном Илличем (1985) в противовес промышленной производительности и характеризующей автономные практики, навыки и формы самообеспечения в области здравоохранения, образования, транспорта, жилья и сельского

хозяйства.

62 Подобное понимание восстания как отличного от революции также отражено в размышлениях Говарда Кейгилла о сопротивлении: «В качестве политической модели восстание также провоцирует жест неповиновения, но оно делает выбор в пользу непрерывности самого восстания вместо инструментальности и целенаправленности революционной деятельности».

63 К настоящему моменту уже должно быть очевидно, что я не включаю в данную категорию акты «насилия» в отношении собственности, которые в некоторых случаях, таких как, например, вандализм и уничтожение корпоративной и военно-государственной собственности, могут рассматриваться как полностью оправданные.

64 Настойчивый призыв Сореля к рабочим утвердить свой «эгоизм» или, выражаясь по-марксистски, стать классом «для себя», перекликается с философией эгоизма Штирнера, которая, как я уже говорил, не сводится к простой эгоистичности, а скорее говорит об индивидуальной уникальности и автономии.

65 Многие интерпретаторы этого текста Бенямина на удивление недооценивают влияние Сореля.

66 Пока я пишу эти строки, присяжные США решили не предъявлять обвинений полицейским, причастным к убийствам безоружных граждан в Фергюсоне, Миссури и Нью-Йорке – это является очевидным примером узаконенного убийства.

67 Недавнее противостояние между полицией и мэром Нью-Йорка представляет собой интересный случай конфликта между гражданскими и правовыми органами (государство) и их насильственным наростом (полиция), который первые не всегда контролируют.

68 Отсылка к тезису Клода Лефорта о том, что демократические режимы характеризуются символически пустым местом власти (см. Lefort, 1988).

69 Не будем забывать, что немецкое слово Gewalt в названии эссе (Kritik der Gewalt) означает не только насилие, но также власть и силу.

70 Бенямин приводит пример мифической фигуры Ниобы, чьи дети были убиты богами в наказание за ее гордыню. Она превратилась в окаменевший каменный водопад, чей непрекращающийся плач – неиссякаемое свидетельство ее прегрешения. Бенямин говорит здесь о том, что закон – это наша судьба, и только благодаря радикальному заступничеству того, что он называет божественным насилием, у нас появляется хоть какой-то шанс его избежать.

71 Бенямин соотносит божественное насилие с возможностями «революционного насилия», но я полагаю, что восстание является более подходящим термином для формы действия, которую предполагает такое нестандартное понимание насилия.

72 Согласно Шюрманну, принцип анархии, в соответствии с которым действие, или праксис, происходит без определенных причин и без телоса, порождает не нигилизм, а «вдумчивость», более того, он приводит к новому пониманию этики «ответственности». Кроме того, как показывает Шюрманн, принцип анархии в том виде, в каком он оперирует в мысли Хайдеггера, работает на вытеснение форм институционализированного насилия, особенно такого, что воплощено в технике: «Насилие, которого Хайдеггер придерживается перед институционализированным нападением – это ненасилие мышления. Действительно, что такое „ненасильственная“ сила мышления? Делать то, что делает чувствующее присутствие: позволить быть» (Schürmann, 1987: 277). Это позволение быть знаменует переход от насилия к анархии.

73 Здесь я имею в виду определенную фетишизацию политического насилия такими мыслителями, как Ален Бадью и Славой Жижек, которые, похоже, видят в революционном терроре признак политической аутентичности. Жестокие правовые запреты якобинского террора 1793–1794 годов, государственный террор, осуществляемый большевиками, и сверхнасилие культурной революции с ее тлетворными культами личности эти два философа-милитариста считают примерами подлинных политических событий, в сравнении с которыми нынешняя радикальная политическая мобилизация видится им в значительной степени несущественной и поверхностной. См., например, размышления Бадью о революционном терроре как выражении эгалитарного максимума (2009: 25–7). В том же духе Жижек позволяет себе довольно странное толкование понятия божественного насилия Бенъямина, связывая его с якобинским и робеспьеровским террором, то есть, иными словами, именно с той формой государственно-правового насилия, против которой божественное насилие и выступает (см. Žižek, 2008).

74 С точки зрения Бакунина, опасность политических программ марксизма и социализма, стремящихся захватить и использовать государственную власть, заключается в том, что они пренебрегают соблазнами власти, развращающими даже самых идеалистичных и преданных революционеров: «Мы, разумеется, искренние социалисты и революционеры; но если нам дадут власть... мы не будем тем, чем мы являемся теперь» (Bakunin, 1953: 249).

75 Как сказал Фуко в одном из своих интервью: «Моя роль <...> показать людям, что они намного свободнее, чем им кажется» (см. Foucault, 1988: 9–15).

76 «Процесс» Кафки можно отчасти интерпретировать как рассуждение о добровольном подчинении: вместо того чтобы убежать от тисков закона, который не захватывает его насильно, но, напротив, пытается оттолкнуть и ускользнуть от него, Йозеф К упорно пытается найти себе в нем место, и тем самым производит господство закона над собой. Вспоминается также притча Кафки о человеке из деревни, который все ждет и ждет, когда же Дверь Закона примет его, но только для того, чтобы она захлопнулась прямо перед его лицом.

77 Жан-Жак Руссо (1987): «Очень трудно привести к повиновению того, кто сам отнюдь не стремится повелевать».

78 Штирнер фактически приравнивает одержимость к послушанию (см. Stirner, 1995: 80).

79 Это различие между свободным автономным использованием публичного разума в вопросах этического характера и обязанностью тем не менее подчиняться законам и приказам суверена, имеет центральное значение для понимания Просвещения Кантом (см. Кант, 1991).

80 Ролз говорит о наказаниях и санкциях, призванных обеспечить соответствие с «институтами правосудия» (1999: 504). Следует также упомянуть его оговорки относительно гражданского неповиновения и те проблемы, которые возникают в связи с принятием его интерпретации принудительной силы закона (ibid.: 308–12).

81 Флэтман (1998) называет себя «потенциальным (would-be) анархистом», имея в виду, что, разделяя критику анархизма в отношении политической власти, он тем не менее сохраняет либеральный скептицизм в отношении утверждения о том, что люди могут жить без государственных институтов.

82 Шюрманн (1986) связывает исследования Фуко с проектом «анархического самоконструирования»: анархический субъект, в отличие от просто трансгрессивного субъекта, который лишь стремится бросить вызов закону и тем самым его лишний раз утвердить, вместо этого сопротивляется закреплению в современном государстве принципу социальной тотализации, развивая для себя свой собственный жизненный путь и способ действий.

83 В интервью об иранской революции Фуко подчеркнул важность понятия воли для анализа власти и сопротивления ей, так же как и для самоконструирования субъекта: «Мне кажется, что мы не сможем провести эффективный анализ властных отношений, если не включим в него вопрос воли... Я бы сказал, что воля – это то, что находится вне всякого расчета или интереса и даже вне сиюминутных желаний, когда кто-то может сказать: “Я предпочту умереть”. Это смертный приговор. Воля не должна быть иррациональной и не должна опустошать субъект ее желаний. Воля, если хотите, это то, что фиксирует субъект в его собственной позиции. Воля – это чистый акт субъекта. А субъект – это то, что фиксируется и определяется этой волей» (см. Foucault and Sassine, 1979).

84 Действительно, это удивительно, насколько настойчиво власть сегодня добивается нашего участия и нашей коммуникации: от постоянных опросов и фокус-групп до повсеместного использования социальных сетей в политической коммуникации и коммерческом маркетинге. Во всем этом ощущается некоторое отчаяние, поскольку власть, питающаяся бесконечными циклами обратной связи и «мнений», сталкивается со все более безмолвной и безразличной аудиторией – возможно, это обнадеживающий признак того, что люди начинают избегать этой игры узнавания.

85 Джорджио Агамбен говорит о чем-то очень схожем, используя понятие непроизводительности (inoperativity), которое указывает на возможность режима жизни без призвания или профессии, освобожденного от категории «полезности» (с моей точки зрения, это и есть онтологически анархическая жизнь), то есть чего-то, однажды отвоєванного у власти и возвращенного политике, что дезактивирует машину oikonomia (см. Агамбен, 2011: 166, 250-1). См. также работу Агамбена о Святом Павле, в которой он

рассматривает штирнеровское понимание восстания в качестве одной из возможных (а именно – «этико-анархической») негативных артикуляций Павла как «не», понимаемую здесь как отказ от призвания, а точнее, как признание недействительности любых призваний, юридических и фактических идентичностей (Agamben, 2005: 23).

86 Вот почему Жан-Люк Нанси настаивает на том, что свобода не может быть «вопросом». Более того, «свобода мышления требует мышления не идеи, а единичного факта» (1993: 165).

87 До сих пор я не слишком углублялся в обсуждение теорий автономного марксизма и автономизма. Но не потому, что я пренебрегаю важностью этих традиций и движений для современных форм радикальной политики (особенно, что касается прямого действия и отказа от иерархических и репрезентативных форм политики) или многочисленными точками соприкосновения этих теорий с анархизмом и постструктурализмом. Однако моя цель состоит в том, чтобы выработать несколько иной подход к автономной политике, основанный не на понятиях правящего класса и его связи с динамикой капиталистической системы, а на философской концепции онтологической анархии.

88 Когда Фуко говорит о философе-кинике, суть суверенной жизни он формулирует так: «Жизнь в битве и борьбе против себя и за себя, против других и за других» (2011: 283). Маурицио Лаццарато (2014) также развивает тезис Фуко о том, что вопросы субъективации и этического разнообразия, провоцируемые кинической парресией, идут вразрез с принципом демократического равенства.

89 Роберт Пол Вульф (1970: 71) утверждает, что вывод философского анархизма заключается в том, что автономия (которую он тем не менее понимает в кантианском нравственном смысле) в конечном счете непримирима практически ни с какими формами правления и что демократические правительства в этом смысле не обладают большими основаниями или большей легитимностью, чем другие виды правительств.

90 Здесь в основном я имею в виду радикальную демократическую теорию Лаклау и Муффа, для которых центральной задачей демократической политики является гегемонический проект по созданию альянсов между различными идентичностями и интересами с целью заполнить символически пустое место власти (см. Laclau and Mouffe, 1985).